

— Значит, выходит, всё произошедшее сегодня — действительно недоразумение.

После того как прибор выдал результаты проверки, все увидели, как Кларис с обычным выражением лица подошёл к русалке, а та, в свою очередь, не проявила ни страха, ни отторжения. Пусть в глубине души у них всё ещё оставались сомнения, но даже они были вынуждены признать, что на этот раз ошиблись.

Когда первый гнев улёгся, и они вновь увидели ту самую полуулыбку на лице Клариса, у нескольких человек на лбу начали проступать капельки холодного пота. Пожилой мужчина, стоявший впереди, поспешно достал из кармана носовой платок и вытер лоб. Не дожидаясь, пока Кларис заговорит, он вдруг начал судорожно кашлять.

От хрипоты его голоса Цзи Минцзяну показалось, будто в спальне Клариса повисла пыльная завеса.

— Ваше Величество, не вините их. После того как мы получили множество жалоб и сигналов, мы, конечно, занервничали. Разумеется, мы верим в Вашу порядочность, но... мы беспокоились, что Вы, привыкнув к одиночеству, могли случайно проявить невнимание к русалке.

Объясняясь, старик выронил трость и, дрожащими руками, попытался поклониться и извиниться перед Кларисом.

Но не успел он наклониться, как трость, упавшая на пол и накренившаяся под углом в тридцать градусов, уже была возвращена ему в руки. Когда он поднял взгляд, то столкнулся с парой острых золотистых глаз, словно видевших его насквозь.

— Понимаю, господин Рейд, не стоит церемониться, — Лейден поддержал его за руку и передал молодому человеку, который ещё минуту назад громко возмущался. Затем он повернулся и кивнул в сторону стражи, уже стоявшей у дверей: — Проведите этих дам и господ, проследите, чтобы все сели в аэромобиль, и возвращайтесь.

Услышав приказ, двое охранников с серьёзным видом подошли вперёд, отдали честь Кларису, затем повернулись к Рейду и вежливо сказали:

— Прошу.

Цзи Минцзянь спокойно наблюдал за происходящим, никак это не комментируя.

Лишившись поддержки со стороны русалки и не найдя вины за Кларисом, делегация из Центра защиты подчинилась распоряжению охраны и покинула дворец. Когда толпа уже почти вышла, один из последних в очереди быстро прошептал Цзи Минцзяню в ухо длинную последовательность цифр, пока Кларис на них не смотрел.

Когда все ушли, Линь Фэн неторопливо убрал свой прибор и только после этого закрыл дверь.

Робот-уборщик, стоявший в углу, зажужжал и принялся за работу, а в распахнутое окно хлынул свежий и прохладный осенний ветер. Цзи Минцзянь помог задвинуть разметавшиеся занавески и спросил:

— 1638494 — что значат эти цифры?

Это и был тот самый набор цифр, который ему только что продиктовали.

— Можешь сохранить этот номер как контакт Центра защиты первичных зверолов, — сказал Лейден. Увидев, как Цзи Минцзянь недовольно сморщил нос при упоминании названия, он слабо улыбнулся — и с этим движением в его сердце как будто рассеялась оставшаяся тяжесть. — Хотя в этот раз они и показали себя не с лучшей стороны, но если вдруг случится что-то серьёзное, а меня не окажется рядом, ты всё равно сможешь обратиться к ним за помощью.

На самом деле он вовсе не испытывал к этой организации ни антипатии, ни вражды. В конце концов, изначально замысел был благим. Хотя состав членов сейчас и стал слишком неоднородным, именно из-за всех этих сложностей они вряд ли решатся действовать против Цзи Минцзяня напрямую.

А уж если решатся... ещё неизвестно, кто кого побьёт.

— Ладно.

Видя безразличное выражение на лице Клариса, Цзи Минцзянь всё же решил запомнить этот контакт. Заодно он и на официальный блог Центра в Сетевой Звезде подписался.

И тут, выходя с их страницы, он увидел самую обсуждаемую тему дня: #РусалкаКлариса#

Хотя он прекрасно понимал, что, скорее всего, все обсуждают его прямой эфир и недавний инцидент, уголки его губ всё равно дёрнулись.

С таким-то хештегом любой, кто не в курсе, подумает, что у Клариса случилась вторая мутация — в русалку. Настоящее медицинское чудо.

Он и сам мог догадаться, что творится под этим хештегом — не иначе как споры о том, подвергал ли Кларис его жестокому обращению. Подобные обсуждения быстро утихнут, когда всё прояснится в завтрашней трансляции.

Совсем не принимая это близко к сердцу, Цзи Минцзянь просто вышел из Сетевой Звезды. Его рыбий хвост весело покачивался позади, когда он спросил:

— Что у нас сегодня на обед?

— А... Босс, вы пришли.

После обеда, когда Цзи Минцзянь снова появился в зале меха, завернувшись в свой плащ, он впервые увидел Берни таким унылым и подавленным.

— Что случилось? — Цзи Минцзянь замедлил шаг, свернул с курса и сел рядом с Берни.

Шутка ли, сражения на мехах можно устроить в любое время, а вот мрачного Берни не каждый день увидишь.

— Похоже, я вляпался в крупную беду, — Берни прикрыл глаза рукой, голос его был нестабильным.

Почувствовав, что кто-то сел рядом, он тут же начал бессвязно изливать душу о событиях дня, включая (но не ограничиваясь): «доложил, что Его Величество Кларис игнорирует и плохо обращается с русалкой», «подстрекал зрителей писать в комментариях, что поведение русалки во время матча безответственно», и ещё целую вереницу подобных поступков.

Поглощённый своими мыслями, он даже не заметил, как сидящий рядом человек невольно

хмыкнул при упоминании имени «Цзи Минцзянь».

— ...что же теперь делать? Что делать?! Его Величество ведь должен пойти в Министерство финансов с инспекцией... Надеюсь, мой брат не пострадает из-за меня, да? QAQ

На этих словах рука, закрывавшая глаза, бессильно опустилась, и только тогда Цзи Минцзянь заметил, что глаза Берни Лавендера покраснели — хоть и совсем чуть-чуть.

Глаза самого Цзи Минцзяня, скрытые под капюшоном, широко распахнулись от удивления. Он не сталкивался с подобной сценой лет восемьсот — кто-то всерьёз расплакался перед ним.

— Мне кажется, ты... — Цзи Минцзянь подбирал слова, стараясь быть деликатным. — Ты немного преувеличиваешь.

— Думаю, даже если Его Величество действительно почувствовал себя оскорблённым, он не станет придирается к несовершеннолетнему. Тем более, позволить личным эмоциям повлиять на работу — это, мягко говоря, безответственно для главы государства.

Да и сам он, как и все, кто считал, что Кларис может плохо заботиться о нём, никогда не думал, что тот — безответственный император.

Цзи Минцзянь бросил взгляд на Берни, который заметно оживился. Очевидно, внимание Клариса было сосредоточено на Центре защиты первичных звероловцев. Мягко говоря, жалоб тогда поступило немало, и на их фоне Берни был, по сути, никем.

Но, вспомнив жуткий опыт с сегодняшней трансляцией, Цзи Минцзянь похлопал его по плечу и решил выяснить всё до конца у своего заядлого друга-сетевика.

— Я тоже смотрел ту самую трансляцию. По-моему, с русалкой всё было в полном порядке. С чего вы вообще решили, что его кто-то обижал?

— Не обижал, а... пренебрегал, — Берни вздрогнул при слове «жестокость» и поспешно поправился, посерьёзнев.

Смотря на «босса», капюшон которого, казалось, прирос к нему намертво, Берни внезапно почувствовал, что тот и вправду не понимает всей сути. Он сдержал странные мысли и старательно начал объяснять этому загадочному громиле, который, скорее всего, не разбирается в русалках.

— Русалка — это нечто красивое и восхитительное, но при этом хрупкое и ранимое. — Берни, всегда мечтавший о собственной русалке, мог часами рассказывать на эту тему с невероятным увлечением.

Настоящего русалку по имени Цзи Минцзянь аж передёрнуло от этих слов. Он с трудом подавил возмущение, поднявшееся в душе словно цунами, и изо всех сил попытался слушать внимательно и «смирненно».

— У них очень ранимое сердце. Им нужно постоянное внимание и забота. Кроме того, правительство обычно поощряет участие русалок в прямых эфирах, чтобы больше звероловцев могли получить духовную поддержку. Но —!

Голос Берни внезапно стал громче, и он зло добавил:

— Раньше случались ужасные вещи. В трансляции проникали отбросы общества и вражеские шпионы из Федерации. Они преднамеренно унижали внешность русалок, высмеивали их голос, способности к духовному исцелению, даже условия проживания. А потом наблюдали, как те срываются и теряют сознание, и только тогда уходили!

— Поэтому сейчас в инструкциях к каждому эфиру с русалкой строго предписано: партнёр обязан быть рядом с ней всё время трансляции, следить за комментариями и за её эмоциональным состоянием.

Под конец Берни тяжело откинулся на спинку кресла, весь в горестях и обидах:

— А Его Величество явно не следовал этим правилам. Вот если бы на его месте был я — такого бы точно не случилось!

— И ты после этого берёшь и напрямую доносишь на него за жестокое обращение с русалкой?

— Цзи Минцзянь глянул на его обиженное лицо и, будучи самой той русалкой, без малейшего зазрения совести указал на очевидно неадекватный момент в его поведении.

А в голосе собеседника он уловил странный оттенок, и подозрительно на него уставился.

Неужели этот парень надеется, что Кларис будет дисквалифицирован, и тогда он снова сможет попасть в пару с ним?

Решимость Цзи Минцзяня скрывать свою личность только укрепилась.

— Психологическое насилие — это тоже насилие, — пробормотал Берни, даже не подозревая, что его мысли были полностью разгаданы. — В остальных трансляциях менторы и русалки находятся в одном кадре, взаимодействуют, а у Цзянцзяна — одинокая рыбка. Так что мои подозрения были вполне естественными.

Цзянцзян?..

Цзи Минцзянь вздрогнул и поёжился, ощущая, как мурашки пробежали по спине. Он-то думал, что прозвища вроде «прекрасной рыбки» или «маленького солнышка» — уже верх кринжа, но услышать сокращённую форму собственного имени оказалось куда хуже.

— Ладно, если уж так переживаешь — приходи на завтрашнюю трансляцию, — отбросив сомнения, он заодно немного прорекламентировал свой эфир. Поднявшись на ноги, Цзи Минцзянь направился к мех-залу. Сейчас для него главное — прорваться в топ-100 списка из тысячи игроков. Болтать с Берни времени нет.

— Юй Цюаньцюань! — едва он вошёл в зал, как сзади послышался крик и быстрые шаги. Кто-то звал его по имени, которого он прежде не слышал.

— ...?

Снова обознались?

Цзи Минцзянь недоумённо обернулся — и тут же почувствовал, как на его плечо легла чья-то рука.

Он перевёл взгляд на владельца руки.

Ага, не обознался.

— Что вообще за Юй Цюаньцюань такой? — увидев самодовольную физиономию Линь Наня, Цзи Минцзянь сдержался, но не смог не высказаться.

— Это твой ник, — совершенно невозмутимо объяснил тот. — Имя ты мне не сказал, а в профиле у тебя только эмодзи. Вот и пришлось придумать что-то подходящее.

Гений, не иначе.

Цзи Минцзянь бросил на него оценивающий взгляд, похлопал по руке и зашагал вперёд.

Устроившись в кабине меха, он услышал знакомый голос системы:

[Игрок/eh564e, добро пожаловать. Ваш текущий уровень — продвинутый. Ваша позиция в рейтинге Тысячи — 478. Хотите бросить вызов?]

Цзи Минцзянь открыл рейтинг и с досадой обнаружил, что единственные два игрока из топа, кто сейчас онлайн — это он сам и Линь Нань.

Он тяжело вздохнул. Тут же всплыло системное окно:

[Игрок/eh564e, игрок «Поди Ударь Меня» бросил вам вызов. У вас 10 секунд на решение.]

Выбора не было — Цзи Минцзянь без колебаний нажал кнопку подтверждения, и в следующую секунду локация сменилась. На этот раз им досталась космическая арена.

Включилась внутренняя рация, и в кабине зазвучал искажённый голос Линь Наня:

— Тебе везёт, Юй Цюаньцюань. Карта похожа на прошлую — здесь тоже есть сторонние помехи. Сыграем по новой?

Говорил он вежливо, но по звукам из рации было ясно: лазерное оружие уже заряжено и огонь открыт.

Не говоря ни слова, Цзи Минцзянь прицелился в ближайший звездолёт с символикой звёздных пиратов и ответил тем же — грохотом бластеров.

На этот раз карта была гораздо больше, с неба непрерывно падали метеориты. Цзи Минцзянь вздохнул, наблюдая за тем, как он один за другим расстреливает вражеские корабли и крушит летящие глыбы.

— Что такое, попал под огонь? — в рации раздался насмешливый голос.

— Нет, — мрачно ответил Цзи Минцзянь, разваливая очередной звездолёт. — Просто задумался: как вообще можно что-то доказать, если тебя постоянно воспринимают как слабое, цветущее создание?

— А?.. — Линь Нань явно растерялся.

— Ты сам-то считаешь себя таким существом?

— Всё просто, — не моргнув, продолжил он. — Надо взять своё место в рейтинге и видео с боёв и швырнуть этим людям в лицо.

Цзи Минцзянь задумчиво кивнул. Видео с боёв, может, и не получится выложить, но если

enlistнуть Клариса — задача решаема.

А заодно и галочку по требованиям безопасности для русалок можно поставить.

К моменту окончания матча вся карта выглядела так, будто по ней прошлась армия разрушителей: обломки машин, осколки метеоритов — всё напоминало цех по переработке мусора.

— С тобой сражаться, как всегда, в кайф, — с чувством произнёс Линь Нань, пока система подводила итоги.

— Кстати, помнишь, я тебе рассказывал про соседа по комнате? Он сейчас должен появиться в сети. Хочешь сыграть втроём?

Цзи Минцзянь особо не колебался — если уж Линь Нань каждый день твердит про этого человека, значит, тот как минимум не слабее самого Линя.

— Кажется, тут есть режим с картой на троих. Просто сыграем потом один против двоих.

Из динамика раздался спокойный голос. Линь Нань удивлённо приподнял бровь:

— Подожди, это мы — «двое»?

— А ты как думал? — с абсолютно искренним недоумением отозвался Цзи Минцзянь. — Конечно, ты и твой сосед.

— Да ты себя, гляжу, чересчур уверенно ведёшь! — возмутился Линь Нань, почувствовав, что их с Чжуан Чжием недооценили. Но не успел он договорить, как система с расчётом результатов выкинула их обратно в мех-зал.

[Игрок «Поди Ударь Меня» проиграл в бою игроку/eh564e и теперь занимает 578-е место в рейтинге Тысячи. Общее число побед на продвинутом уровне: 2739. Победный процент: 81%.]

[Напоминание: при снижении процента ниже 80% игрок будет автоматически переведён на промежуточный уровень и потеряет доступ к рейтингу Тысячи.]

«...»

Холодный, бесстрастный и беспощадный системный голос прозвучал так, будто нарочно приурочил этот позор к его возмущению — звонкая пощёчина в прямом эфире.

— А-а-а! Юй Цюаньцюань! — простонал Линь Нань, уткнувшись лицом в ладони, щеки его залил предательский румянец. — Мой винрейт! Целых девяносто пять процентов! Ты всё мне испортил!

Но долго горевать он не стал: как только ID Чжуан Чжие засветился зелёным, Линь Нань мгновенно выпрямился, нашёл режим командного матча, создал комнату и перетащил туда остальных.

[Игрок «Поди Ударь Меня» приглашает вас в комнату номер 001. Принять?]

Цзи Минцзянь пробежался взглядом по рейтингу и заметил новое имя — в сети появился игрок с ником «Я Иду».

«Поди Ударь Меня».

«Я Иду».

Цзи Минцзянь слегка поморщился. С такими никами они определённо заслуживают звание соседей по комнате.

А судя по этим ID, нельзя исключать, что матч «1 против 2» превратится в «каждый сам за себя».

Об этом он подумал уже на автомате — время обратного отсчёта подходило к концу. Не тратя время на дальнейшие размышления, он нажал кнопку «принять».

Как только его ментальная энергия ощутила окружение, он мгновенно перекатился в сторону, вскинул механическую руку с лазерной пушкой и прицелился в нарушителя, внезапно атаковавшего его.

Увидев противника, зрачки Цзи Минцзяня слегка дрогнули.

Фу, какая гадость!

Выстрел не попал. Огромная ящерица с кольцом серо-зелёных опухолей на теле не только не убежала, а наоборот — раззадоренная опасностью, молниеносно вцепилась в дерево и рванула к Цзи Минцзяню. По пути она продолжала хлестать языком по броне меха, а капающая с него слюна выжигала в земле настоящие кратеры.

Цзи Минцзянь оттолкнул мех назад и выпустил лазер прямо в холодные, ядовито-жёлто-зелёные глаза твари в тот самый момент, когда язык уже почти достиг кабины.

И ящерица, и её язык рухнули на землю. Чтобы окончательно успокоиться, Цзи Минцзянь на всякий случай добавил ещё один выстрел.

После чего мысленно пересмотрел своё описание монстра: не только уродливое, но и отвратительное.

— Юй Цюаньцюань, ты ещё живой? — как ни в чём не бывало, отозвался Линь Нань после окончания схватки. Цзи Минцзянь подтвердил своё состояние и с нескрываемым отвращением добавил:

— Что за сцену вы вытянули? Эти твари — просто омерзительны.

— Фу, и это тебе не мерзко? — Цзи Минцзянь с отвращением посмотрел на распластанную ящерицу, уже начинавшую разлагаться.

Линь Нань, с детства увлекавшийся инопланетной живностью, только хмыкнул, не испытывая ни капли отвращения. Более того — он уже подумывал, как бы уговорить Цзи Минцзяня приобщиться к познанию новых форм жизни.

— Правда, Линь Нань? — его вдохновенную речь прервал чёткий голос, раздавшийся из динамиков. Голос Чжуан Чжие, звучащий с необычайной искренностью: — Отвратительно.

— ?! Чжуан Чжие, ты помнишь, что мы вообще-то в одной команде?! — Линь Нань моментально переориентировал всю свою ярость на товарища по команде, особенно после того как в его голосе явно послышался смех.

Ну вот, всё-таки матч превратился в «каждый сам за себя»...

Пока те двое продолжали пререкаться, Цзи Минцзянь молча поднял руку и с хладнокровной точностью сбил змею, раскрывшую пасть, чтобы брызнуть ядом.

Вот уж поистине энергичные курсанты военной академии.

"Щёлк."

В подземелье послышался негромкий звук поворота замка, нарушивший гнетущую тишину. В щёлку приоткрывшейся двери проник луч света, но мгновенно поглотился плотной темнотой.

Ни шум замка, ни приближающиеся шаги не заставили Киеро открыть глаза. Он оставался в той же позе — верхняя часть тела прикована к краю бассейна наручниками. Его дыхание было едва различимым: грудная клетка почти не двигалась, позвоночник будто застыл. Он был больше похож на дряхлого старика, чем на молодого русала едва за двадцать.

Шаги остановились рядом, и тень, упавшая на лицо Киеро, сначала сгущалась, а потом вдруг исчезла. Даже не открывая глаз, он легко мог представить себе действия пришедшего:

Открыть дверь. Закрыть её на замок. Подойти, присесть на корточки. Включить торшер у бассейна. А затем...

"Плеск!"

Незванный гость грубо схватил его за редящие волосы и дёрнул вверх, заставив поднять голову. В ответ на резкую боль хвост Киеро вздрогнул и начал хлестать по воде. Недозажившие раны снова начали кровоточить.

— Чего ты снова сюда приполз? — презрительно процедил голос. — Орфилды на грани краха — у тебя что, теперь куча свободного времени, чтобы трепаться с рыбёшкой?

Боль в коже головы, кровоточащие раны от ударов хвоста — всё это не отразилось на лице Киеро. Он оставался поразительно спокойным, даже насмешливым. Открыв глаза всего на мгновение, он скользнул равнодушным, лёгким взглядом по фигуре Биснара Орфилда — и снова закрыл их.

Будто перед ним не мучитель, державший его в заточении годами, а какая-то назойливая муха, которую даже бить лень.

С тех пор как несколько дней назад он узнал истинную личность этого человека, Киеро почти не шевелился и пребывал в состоянии полужизни.

Семья Орфилд — древний аристократический род, стоящий у истоков империи и глубоко пустивший корни во власть.

Он давно понимал по отношению этого человека к себе, что даже если Лейден не знал, где находится Киеро, то, стремясь к централизации власти и очищению политической среды, он наверняка тайно боролся с Орфилдами.

Поэтому всё, что ему оставалось сейчас, — ничем не помогать этим мерзавцам. Он верил в железную хватку своего брата. Эти паразиты Империи, отбросы человечества, в конце концов

заплатят за свои преступления.

— Ха, — усмехнулся Биснар, видя его молчаливое неповиновение. Он разжал пальцы, и голова Киеро со звуком глухо ударилась о плитку. Несколько прядей высохших волос прилипли к свежей крови.

— Вот ты и докатился, Ваше Высочество Киеро, — ядовито произнёс он, с презрением глядя на неподвижного русала. — Ты знаешь, в моём плане всё должно было сложиться куда проще: Кларис должен был сойти с ума от ментальных всплесков и умереть. Тогда семья Орфилдов заняла бы трон, а ты получил бы свою долгожданную свободу.

— А я-то думал, ты будешь благодарен. Но кто бы мог подумать... — в голосе появилась отравленная досада. — Этот псих вдруг нашёл русала, который может выносить его прикосновения, и теперь его состояние стабилизировалось.

Когда два дня назад его внезапно вызвали во дворец, он увидел в кабинете Клариса серебряноволосого русала с голубым хвостом, но их отчуждённое поведение не вызвало у него тревоги.

Если бы не сегодняшняя трансляция...

Биснар презрительно скривился. Он чуть не проглядел этот опасный переменный фактор из-за собственной занятости.

— Но... — с наигранным сочувствием произнёс Биснар, глядя на русала, чьё дыхание становилось всё более прерывистым. — Даже если у него есть русал, что это изменит? Наш досточтимый лорд Кларис просто проиграет ещё быстрее в битве за общественное мнение.

Он будто специально пришёл сюда, чтобы объявить Киеро о скорой смерти Клариса.

Вскоре после этого Кьеро снова ощутил, как гаснет свет вокруг. Послышались удаляющиеся шаги и последнее злорадное замечание, уже у самой двери:

— Кстати, ваше высочество Киеро... ты, должно быть, ужасно одинок тут. Я скоро подберу тебе нового друга. Может, тогда вы и сможете обменяться воспоминаниями о Кларисе... хахахаха.

Услышав это, Кьеро резко поднял голову в сторону двери, но успел увидеть лишь силуэт Биснара, исчезающий в полоске света, прежде чем дверь снова с лязгом захлопнулась.

Он яростно ударил хвостом, непроизвольно прикусил внутреннюю сторону щеки острыми зубами — и лишь когда вкус крови распространился по рту, пришёл в себя.

Хотя он без конца напоминал себе, что нынешняя охрана дворца — это не то, что в дни его похищения, когда царил хаос, тревога в его сердце не исчезала.

Лейден... Ты должен защитить своего русала.

Бах!

Цзи Минцзянь швырнул мутировавшего крокодила об дерево. Тот с треском рухнул на землю, оставив после себя только обломанную ветвь и зловонный след.

— 65.

Включив громкую связь, Цзи Минцзянь спокойно сообщил последние данные, даже не сбив дыхание.

— 33... Я ж говорил! — на другом конце раздалось тяжёлое сопение Линь Наня. Даже задыхаясь, он сумел вложить в голос всю силу обвинения. — Ты, ты... совсем ненормальный!

— 28, — добавил Чжуан Чжие, чьё количество побед было поскромнее. Голос звучал уставшим, но не таким задушенным, как у Линь Наня.

— А это по-вашему моя вина? — недоумённо отозвался Цзи Минцзянь, отыскивая место, свободное от монстров, чтобы передохнуть. — Я тоже хочу понять, почему здесь столько нарушителей? Это фишка многопользовательских карт?

Они давно уже поняли, что карта слишком большая. Тропический лес с россыпью высоких деревьев и бесконечным кустарником, который будто специально создан, чтобы путать игроков, сводил с ума. Тем более, что на карте не отображались местоположения друг друга.

О каком 1v2 или даже 1v1v1 можно было говорить? Они друг друга даже не видели за всё это время — лишь прорывались через бесконечные атаки мутантов, бросающихся из тени.

Цзи Минцзянь уже столкнулся с целым зоопарком монстров, которые в жизни он вряд ли бы захотел увидеть: гигантские ящеры, анаконды, питоны, ядовитые лягушки-стрелы, маскирующиеся под кору змеи, и прочие твари, которых природа явно не планировала в таком виде.

Остальные два игрока тоже не отдыхали.

Так что вскоре они пришли к новому формату: соревнование по количеству уничтоженных нарушителей.

Результат был предсказуем. Даже вместе Линь Нань и Чжуан Чжие не набрали столько же, сколько Цзи Минцзянь в одиночку. Причём по голосу было ясно: он вполне может уничтожить ещё 65 — и глазом не моргнёт.

— Всё, всё, сдаюсь! — первым сдался Линь Нань.

Да он и звал Юй Цюаньцюаня в бой только чтобы подтянуть уровень и самооценку, а не вот это вот всё! Хоть реакция и прокачивается, но разве животные — подходящий спарринг?

И... даже если раньше он был не против инопланетной фауны, когда на тебя лезет что-то с каплюющей слюной, начинаешь пересматривать свои взгляды на экзотику.

— Я тоже выхожу, — коротко сказал Чжуан Чжие. Он не собирался оставаться тут ни на минуту дольше.

После того как оба игрока вышли, Цзи Минцзянь подождал пару секунд — и тоже вернулся в зал меха.

Когда он вышел из кабины, то увидел, как к нему направляется Линь Нань, а рядом с ним шёл ещё один человек.

— Чжуан Чжие? — Цзи Минцзянь чуть приподнял голову, рассматривая парня с короткой

стрижкой и спокойным взглядом.

Получив кивок в ответ, он перевёл взгляд на Линь Наня, который, по обыкновению, уже взгромоздился тому на плечо и красочно жаловался на своего врага-напарника.

И вот эти двое — соседи по комнате?

Вспоминая, как чуть не начался 1v1v1, Цзи Минцзянь неожиданно подумал:

Всё логично. Более чем.

<http://bllate.org/book/12637/1120836>